

ВМЕСТЕ ИНЭИНИЕМ

Ежемесячная газета Черкасского областного благотворительного
еврейского фонда „Турбота поколень – Хэсэд Дорот“

Издаётся с декабря 2000 года.

Таммуз/Ав 5778 июль 2018

№7 (199)

Праздник для „детей дождя“

Их называют „детьми дождя“. Они разные. Они могут не смотреть вам в глаза, не говорить или издавать невнятные звуки, они могут говорить без умолку, цитируя тексты рекламы или случайно услышанные фразы, тысячи раз повторяя одно и то же, они странно ведут себя, размахивают руками, без остановки прыгают, ходят на носочках или раскачиваются. Они не понимают, что вы им говорите. Они не играют с детьми, мало улыбаются и предпочитают одиночество. Некоторые звуки для них невыносимы, яркий свет причиняет боль, а прикосновение другого человека для них подобно ожогу. Они могут не знать, кто их мама и как зовут их самих.

Это дети страдающие аутизмом. Количество таких детей растёт с каждым годом, но готовы ли мы к встрече с ними? На сегодняшний момент они составляют около 1% от всего населения планеты. В Украине официально проживает 3200 людей с аутизмом. Но на самом деле, утверждают практически все представители общественных организаций, работающие с такими детьми, реальные цифры в разы больше.

Главная проблема нашего общества в том, что оно не готово принять людей с таким расстройством. Их называют „другими“, иногда даже боятся. К работе с такими детьми не готовы ни воспитатели, ни учителя. „Детей дождя“ не увидишь ни в парках, ни на детских площадках. Другие дети и их родители при встрече стараются просто пройти мимо, не заметить.

Родителям детей с особыми потребностями ежедневно приходится жить и бороться за здоровье и права своих детей. Мало кто знает, что возможно вернуть ребенка-аутиста к нормальной жизни, но это невозможно сделать самостоятельно! Ребёнку нужно расти в среде обычных детей, с которых он мог бы брать пример.

Весной этого года наш „Волонтерский центр“, работающий при благотворительном еврейском фонде „Хэсэд Дорот“, пригласил к сотрудничеству Черкасский территориальный центр оказания социальных услуг (группа дневного присмотра за детьми с особенностями развития) и Реабилитационный центр СЕНС. В этих организациях работают замечательные преподаватели, тренеры и психологи, которые каждый день с большой любовью заботятся о детях с особыми потребностями. „Детям дождя“ так же, как и всем нам, нужны праздники, веселые игры и развлечения, после которых остаются приятные воспоминания. Задачей наших волонтеров стало создать для детей именно такой праздник.

Мы долго готовились к посещению ребят, составляли сценарий праздника, придумывали игры, консультировались со специалистами. Мы прослушали курс лекций „Работа с людьми с особенностями развития“ на региональном семинаре для волонтеров. Прошли тренинг „АВА-терапия и метод PECs доктора Терезы Сиенсиоло“. Приняли участие в семинаре „Использование прикладного анализа поведения в работе с детьми с нарушением развития“, который провела АВА-терапевт Елена Цимбаленко. В подготовке волонтеров очень помогли советы врача-терапевта реабилитационного центра СЕНС Инны Богдановой.

И вот, настал день нашего визита к детям. А точнее их было два: 25 июня 2018 года мы посетили деток Реабилитационного центра СЕНС, а 27 июня дружная команда волонтеров – участников программы „Волонтерский центр“ пришла в Черкасский территориальный центр оказания социальных услуг.

Как же это было здорово! Волонтерам удалось найти контакт с каждым ребёнком, узнать, что им нравится и вместе повеселиться. Благодаря участию родителей и преподавателей действительно получились настоящие праздники! Со временем мы подружимся ещё крепче, и играть станет ещё веселее.

Иногда кажется, что аутистам никто не нужен, им комфортно в одиночестве, но на самом деле это не так. Они нуждаются в обществе, они хотят быть понятыми, но просто не знают, как это сделать.

Каждый ребёнок нуждается в любви, принятии и поддержке. Дети с аутизмом нуждаются в этом как никто другой! Им страшно – помогите им, им страшно – поймите их, им страшно – примите их, и любите их! Такими, как они есть!

Ксения ЛОЗА, куратор программы „Волонтерский центр“.

Десять фактов о месяце Элул

1. Элул – последний месяц года и шестой месяц еврейского календаря, если считать от месяца Нисан.
2. Так же, как и все остальные месяцы в нашем календаре, своё название Элул получил после того, как евреи вернулись из Вавилонского плена. В различных источниках приводится много версий происхождения этого слова. Одна из них говорит, что „Элул“ происходит от вавилонского „улулу“ – „жатва“.
3. Интересный факт, что на арамейском языке слово, обозначающее поиск, того же корня, что и название месяца Элул.
4. Созвездие месяца Элул – Дева.
5. Элул – месяц, который предшествует Рош-на-Шана и Йом-Кипуру, а это значит, что именно он является символом раскаяния и покаяния. Во всех еврейских общинах мира принято читать Слехот с особым трепетом в дни этого месяца.
6. А для того, чтобы призвать весь еврейский народ к раскаянию и напомнить нам о приближении Йом-Кипура (Судного дня), в синагогах начинают трубить в шофар именно в этот месяц.
7. Раскаяние – это не просто способ очистить свою душу, это, в первую очередь, путь сближения с Творцом, возможность искренне проявить свою любовь к Нему. Обратите внимание на следующую фразу: „Я принадлежу возлюбленному моему, а возлюбленный мой – мне (‘ל תתי ‘לתי זכ)“ („Шир га-ширим“ – „Песнь песней“, 6:3). Первые буквы этой фразы на иврите образуют название месяца Элул (לול).
8. Поскольку Элул – месяц раскаяния и исправления, то принято проверять кошерность тфилина и мезуз именно в эти дни.
9. Ещё один интересный обычай этого месяца говорит о том, что человек, который пишет в этом месяце письмо, обязательно должен в начале или в конце текста пожелать своему адресату милости и благословения, чтобы несмотря ни на что человек был оправдан в День Суда и вписан в Книгу Жизни.
10. Принято считать, что Рош-на-Шана – день сотворения человека, поэтому 25-е Элула, по мнению рабби Элизера, – это день, когда был сотворён мир, то есть первый из шести дней творения.

Волонтеры

в гериатрическом пансионате

Есть такая поговорка: „Старость – не в радость“. Многие скрывают за этими горькими словами: груз болезней и прожитых лет, одиночество и осознание того, что прожитые годы не принесли материального благополучия, но, в то же время, забрали друзей, привычный образ жизни, работу, где ты был востребован и уважаем как специалист, а главное – никто уже не надеется на лучшее в своей жизни.

Есть в Черкассах гериатрический пансионат или, как его называли раньше, – Дом престарелых. Расположен он в живописном месте – вокруг сосновый бор, тихо, нет рядом шумных магистралей. Подопечные пансионата – люди преклонного возраста, в силу различных жизненных обстоятельств оказавшиеся в беспомощном положении одиноких людей. Они нуждаются в ежедневном постороннем присмотре, так как не могут самостоятельно за собой ухаживать. Несмотря на поддержку государства, им порой не хватает самых необходимых в повседневной жизни элементарных вещей, а особенно человеческого общения, новых лиц.

К визиту в гериатрический пансионат готовились не только участники программы „Волонтерский центр“, работающей при Черкасском благотворительном еврейском фонде „Хэсэд Дорот“, но и сотрудники, и подопечные Хэсэда. На первом этаже здания благотворительного фонда был организован пункт сбора, куда каждый желающий мог принести одежду, обувь, средства личной гигиены или деньги.

30 июня 2018 года дружная команда участников программы „Волонтерский центр“ посетила Черкасский гериатрический пансионат. Волонтеры организовали для обитателей пансионата чаепитие с фруктами и ягодами. С большим интересом подопечные пансионата прослушали лекцию об экспедиции в Антарктиду, которая сопровождалась показом уникальных фотографий. Каждый из пожилых людей получил подарок, а тот, кто смог правильно ответить на вопросы викторины, – ещё и специальный приз.

Мы уверены, что это не последний наш визит к ветеранам войны и труда. Оказать им материальную помощь, а также принять участие в выездных мероприятиях, может любой желающий, достаточно быть готовым дарить душевное тепло тем, кто так в нём нуждается.

Десять фактов о древнем Иерусалиме

Среди всех исторических достопримечательностей Израиля Иерусалим считается наиболее интересным объектом. Однако лишь некоторые из посетителей древнейшего города знают либо догадываются, что знаменитые и показываемые всем места могут быть не самыми важными с точки зрения его истории. Те же, что наиболее важны, скрываются под землёй или недоступны широкой публике по различным причинам.

Первое упоминание. Общепринято считать, что Иерусалим впервые упоминается в Библии. В действительности же учёными найдено гораздо более древнее упоминание об этом городе. Археологами обнаружены глиняные таблички, так называемые Тексты проклятий, имеющие возраст, превышающий 3800 лет. Данные артефакты, относящиеся к периоду египетского владычества, использовались в особых мистических церемониях. Считалось, что их разрушение в ходе данного ритуала автоматически переносилось на судьбы упомянутых в них городов. В процессе поисков было обнаружено название города Шалем или Ур-Шалем, соотносимое исследователями с древним Иерусалимом.

Иисус Навин никогда не завоевывал Иерусалим. Многие люди уверены, что Иерусалим захватил Иисус Навин в период израильских завоеваний. На самом деле войска только осадили город, однако взять его так и не смогли, даже несмотря на то, что царь Иерусалима погиб при его защите. Объясняется это просто: город был отлично укреплен, поэтому захват его оказался непосильной задачей для армии Иисуса Навина.

Жители города, напрямую связанные с Библией. Сейчас древний Иерусалим является единственным городом, где найдены артефакты, напрямую связанные с людьми, которые упоминаются в библейских сказаниях. Один из них – печать с именем писца пророка Иеремии Гемарьяху бен Шафана.

Древнейшая библейская цитата. Среди прочих раритетов в древнем Иерусалиме были обнаружены два крохотных серебряных свитка, некогда основательно скрученных. Учёные определили их возраст: примерно 600 год до н.э. Для того чтобы их развернуть и изучить, понадобилось разработать специальную технологию, на что потребовались целых три года. Лишь спустя 10 лет после находки специалисты смогли прочесть данные свитки, на которых оказались слова библейского Священного Благословения. На данный момент времени эти артефакты с древнейшей цитатой находятся в экспозиции Музея Израиля.

Силоамский тоннель. Вне пределов древних городских стен находится 500-метровый Силоамский тоннель, именуемый ещё как Шилоах. Согласно исследованиям ученых из Еврейского университета, он датируется 700 годом до н.э., времени правления царя Езекии. Сооружение, тянувшееся к городу от водного источника Гихон, было для его жителей единственным путём подачи питьевой воды в случае вражеской осады. В настоящее время оно считается самым впечатляющим среди древних систем водоснабжения в Израиле.

Секреты Храмовой горы. Известно, что в этом месте Иерусалима никогда не было плановых археологических раскопок. Тем не менее, частично такая работа всё-таки проводилась, и даже продолжает вестись в настоящее время. Помог этому случай. В 1999 году для каких-то нужд, не согласовав своих действий с археологами, строители выкопали на Храмовой горе громадную яму, а вывезенные от туда 400 грузовиков с грунтом и щебнем попросту выбросили. Учёные занялись исследованием этой массы, и отыскали там множество редчайших предметов. В частности, там были найдены монеты эпохи римского правления, игровые кости, наконечники стрел и масса других мелких вещей, имеющих историческую значимость.

(Окончание на стр.2)

Как я провёл лето

Родители говорили частично по-русски, частично на непонятном языке. Потрясающая перед папиным лицом авоськой гнилой картошки, мама спрашивала:

- Что ты, поц ин тухес купил?
- Что такое „поц ин тухес“? – встревал я.
- Это... – „дорогой человек“, – слегка смутившись, отвечала мама.
- Как Брежнев?
- Ой, вей – она хваталась за сердце. – Кто тебе это сказал?
- Папа.
- Отец ухмылялся.
- Чему ты ухмыляешься?.. Если этот шлемазал где-то скажет, то нам...
- А что такое „шлемазал“?
- Мама нервно гладила меня по волосам.
- Это... – такой мальчик...
- Толковый, – подсказывал папа.
- Молчи, лучше посмотри, какой дрек ты принёс!
- Авоська летела в раковину.
- Что такое „дрек“, мама?
- Он называет это картошкой!.. Что тут выберешь?! Гурништ!
- Что такое „гурништ“?
- Твой отец!
- Я путался.
- Мы будем кушать дрек?
- Да, благодаря этому поц ин тухесу.
- Брежневу?
- Мама хваталась за голову.
- Ой, готеню! Я сойду с ума! Если этот шлемазал...
- Толковый мальчик! – подсказывал папа.
- Если этот... толковый мальчик где-то брякнет... Ты понимаешь, что с нами сделает советская власть?
- Папа понимал... Его любимой присказкой было: „Советская власть плюс электрификация всей страны!“ Он говорил это, когда гас свет и тухли спички, глохла машина и трещал телевизор, перегорали пылесос и пробки, когда стиральная машина била током, а посуда об пол. Сотню раз на день.
- Что такое элек-три-фи-кация? – с трудом выговаривал я.
- Лампочка Ильича, чтоб он был нам в гробу вечно живой! – отвечал папа.
- Мне представлялся дедушка Ленин на табуретке, вкручивающий в коридоре лампочку.
- Он её закрутил?
- Он закрутил нам бейцим!
- Что такое „бейцим“, папа?
- Это как мозг, только больнее.
- Я терялся.
- Мама, – доучал я матери, – это правда, что Ленин закрутил нам лампочку в мозг?
- Ой, вей, Я этого не переживу! – она роняла поварежку. – Кто тебе сказал эту опасную глупость?
- Папа.
- Чему ты учишь ребёнка, придурок, мешигинер?! Ты хочешь гройсе цурес?
- Что такое „гройсе цурес“, мама?
- Это жить с таким поц ин тухесом!
- Так ты живёшь с Брежневым?
- Мама падала в обморок. Вопросы вели к ответам, ответы к вопросам. Родителей эта цикличность приводила в бешенство, меня заводила в угол.
- Папа назвал мою учительницу – а штик некейве. Кто такая „а штик некейве“, мама?
- Тётя.
- Екатерина Семёновна моя тётя?
- Из угла я почти не выходил, но и оттуда всё было слышно.
- Что это за язык? – спрашивал я.
- Еврейский, – тяжело вздохнув, отвечал папа.
- Я хочу его знать.
- Оно тебе надо?
- Надо.
- Оно тебе не надо!!!
- Тогда я шёл к маме. Она жарила блинчики.
- Как блинчики на еврейском?
- Блинчикес.
- А вареники?
- Вареничкес.
- Картошку я помнил.
- А я знаю по-еврейски, – хвастался я своему другу Эдику. Он приезжал на каникулы к бабушке и гордо именвал себя полукровкой.
- Моя мама русская, – объяснял он, – папа еврей, а дя-

дя удмуртский сионист – женат на удмуртке. Хочешь быть удмуртским сионистом?

- Конечно, я хотел.
- Вот, – говорил Эдик, расправляя на коленях чуть пожелтевшую газетёнку. – Сионоязычная, из самого Биробиджана.
- Слово „Биробиджан“ он произносил шёпотом.
- Это иероглифы, – пояснял он, заметив, как округлились мои глаза.
- Что тут написано? – мой палец скользил по диковинным строкам.
- Не туда, балда?! Не знаешь, что у сионистов всё задом наперёд?
- Я вёл обратно – ясности не прибавлялось.
- Ну? – вопрошал Эдик.
- Вещь! – откликнулся я.
- Вечером, кружа по комнате задним ходом, говорил папе:
- Видишь, теперь я уже удмуртско-биробиджанский сионист.
- Так-так, очень хорошо...
- Папа смотрел хоккей.
- Сегодня газету из Биробиджана читал.
- Давай, давай, поднажми!
- Вырасту, женюсь на удмуртке.
- Молодец, Харламов!.. Что ты сказал?!
- Эдик учил меня алфавиту.
- Это „А“, это „Б“... „В“ нету... Это „Г“, это „Д“... „Ж“ тоже нету.
- У сионистов нет „же“?! – тараторил я. – Как же они пишут „ёжик“?
- В Биробиджане нет ёжиков.
- Буквы биробиджанские сионисты сэкономили. У них не оказалось половины гласных и мягкого знака, не говоря о твёрдом. Любимое мамино „ой, вей!“ не писалось, хоть режь.
- Мама это не понравится, – сокрушался я.
- Зато смотри, как красиво на идиш получается „коммунизм“!
- Да! – любовался я построенным из иероглифов еврейским коммунизмом – он красовался на заборе среди других не менее красивых надписей.
- А электри-фи-кацию можешь? – спрашивал я, и Эдик старательно выводил заказ на дверях деревянного сортира. Электрификация получалась корявой. Букв не хватало.
- Ильичу бы это не понравилось, – качал я головой. – Дорисуй лампочку.
- Что вы, оглоеды, намалевали?! – подлетала к нам русская половина Эдика, баба Лиза.
- Лампочку Ильича! – пояснял я. – Сейчас по-еврейски коммунизм дорисуем, будет понятней.
- Вытянув нас хвостостройной, баба Лиза проявила, как научно выразился Эдик, бытовой антисемитизм. Больше у неё коммунизма мы не строили. Каникулы кончились. Эдик уехал. Начался учебный год. За сочинение „Как я провёл лето“ папу срочно вызвали в школу...
- Занимался биробиджанским сионизмом?! – орал он, багровый, как рабоче-крестьянский стяг. – Строил по-биробиджански советскую власть в туалете бабы Лизы?! Ты идиот?!
- Шлемазл, – голосил я, – толковый!
- Вот тебе жареный дрек с грибами!
Папа репрессировал меня ремнём, а мама, качая головой, всё вздыхала:
- А мешигене мишпухе, мешигене цайтн! Сумасшедшее время!..

Михаил ЖВАНЕЦКИЙ.

Здравствуй, город Кишинёв!

Семья Рисманов привезла с собой деда Мишу, бывшего чекиста, уже в мазазме. Ехать в Израиль он бы никогда не согласился, ибо всю жизнь слово „сионист“ использовал как ругательство, а в последние годы, в минуты просветления, пугал им своих правнуков. Поэтому ему сказали, что семья переезжает из Ленинграда в Кишинёв: дед там родился, там производил первые обыски и аресты, отчего сохранил о городе самые тёплые воспоминания и мечтал в нём побывать перед смертью.

Маленький, сморщенный, дед был уже за пределами возраста, очень похож на пришельца, только не сверху, а снизу.

- Дети, это уже Кишинёв? – приставал он ко всем в шереметьевском аэропорту, а потом в Будапеште.

Еврейская майса

В самолёте он всю дорогу подремал. Когда подлетали к Тель-Авиву, вдруг открыл глаза, увидел сквозь иллюминатор синюю гладь и удивился:

- Разве в Кишинёве есть море?
- Есть, есть, – успокоил его внук. – Это искусственное море.
- А, Братская ГЭС! – догадался дед и снова закрыл глаза.
- Когда приземлялись, деда разбудил гром оркестра.
- Чего это они? – удивился он.
- Это тебя встречают, – объяснила ему дочь.
- Дед растрогался.
- Ещё не забыли! – он вспомнил сотни обысканных квартир, тысячи арестованных им врагов народа и гордо улынулся. – Хорошее не забывается!
- Когда спустились с трапа, к деду подскочил репортёр телевидения.
- Вы довольны, что вернулись на свою родину?
- Я счастлив! – ответил дед, от умиления заплакал, рухнул на колени и стал целовать родную землю.
- Этот эпизод отсняли и показывали по телевидению.
- Дед был счастлив и горд, вслушиваясь в слова „саба“, „оле хадаш“, „савланут“, и вздыхал, что уже окончательно забыл молдавский язык.
- А ты смотри Москву, – посоветовал ему внук и включил русскую программу.

Шла передача „Время“. На экране показывали очерредь у израильского консульства на Ордынке.

- Куда это они? – спросил дед.
- Тоже в Кишинёв, – ответила дочь.
- Кишинёв не резиновый! – заволновался дед. – Что, у них других городов нет? Свердловск или Якутск, например?
- Они торопятся в Кишинёв, чтобы не попасть в Якутск, – буркнул внук.
- Дед ещё долго не мог успокоиться.
- Сидели, сидели, а теперь – все ко мне в Кишинёв! Раньше надо было думать!..

С утра до вечера он дремал на балконе, наблюдал, прислушивался, снова дремал. Ничто не вызывало его подозрений: звучала русская речь, продавались русские газеты, из открытых окон гремело русское радио.

- Румынов много, – сообщил дед, увидев толпу арабов, – надо границу закрыть.
- Ты ещё на эту тему не высказывался! – буркнул внук.
- Раздражали деда и вывески на иврите:
- Почему на русском пишут меньше, чем на молдавском?
- Это их республика, их язык, – втолковывала ему дочь. – Зачем им русский?
- Как это зачем?! – возмутился дед. – Затем, что им разговоривал Ленин!.. Что, они об этом не знают?
- Наверное, нет, – утихомиривала его дочь.
- А, тогда понятно, – дед сменил гнев на милость. – Но ты им обязательно об этом расскажи – они сразу загворят.
- Скоро все по-русски загворят, – успокоил его внук. – Даже они, – внук указал на трёх эфиопских евреев, сидевших на скамейке.
- А это кто такие? – испуганно спросил дед.
- Тоже молдаване.
- Почему такие чёрные?
- Жертвы Чернобыля, – нашёлся внук. – Прибыли на лечение.

- Да, сюда теперь все едут! – произнёс дед с гордостью за свой родной Кишинёв. – Не зря мы для вас старались!.. Нет пьяниц – вот вам результат антиалкогольного указа!.. Воспитательная работа на высоте – нигде не дерутся. Витрины переполнены – это плоды Продовольственной программы... А вы всё ругаете КПСС, всё недовольны!.. Дед разволновался и стал выкрикивать лозунги:

- Вот она, Советская власть плюс электрификация всей страны!.. Мы наш, мы новый мир построим!.. Правильным путем идёте, товарищи!..

От волнения всхлипнул: „Дожил я, дожил, на родной земле!“

Снова пал на колени и стал целовать кафельные плитки балкона.

Александр КАНЕВСКИЙ.

От редакции. За этот короткий рассказ Александру Каневскому были присуждены золотая медаль Кафки и звание „человек года“ в Лондоне, поступило приглашение прочитать лекции в Кембридже и Оксфорде. Один из самых известных рассказов замечательного писателя, ставший в своё время культовым среди израильских репатриантов.

Claims Conference ועידת התביעות
The Conference on Jewish Material Claims Against Germany

Социальные услуги для подопечных (жертв нацизма) Хэсэда предоставляются при поддержке гранта от „Конференции по материальным претензиям еврейского населения к правительству Германии“.

Газета „Вместе“. Учредитель – Черкасский областной благотворительный еврейский фонд „Турбота поколений – Хэсэд Дорот“.
Редактор **М. Тайбишлук**. Компьютерная верстка – М. Тайбишлук, П. Тайбишлук.
Свидетельство о регистрации ЧС №294 от 24 ноября 2000 г.
Адрес редакции: 18015, Черкассы, ул. Б.Хмельницкого, 66.
☎ (0472)37-70-79, 54-41-48; 54-43-11. e-mail: inejnem20@gmail.com <http://hesed-dorot.ck.ua>
Отпечатано в типографии г. Чернубай. Тираж 800 экз.

Подписной индекс 90781.

При перепечатке материалов ссылка на газету обязательна. Распространяется бесплатно.

Наши спонсоры: Еврейская Федерация Большой МетроВест Нью-Джерси и Международная общественная организация Центр „Джойнт“.

Просьба обращаться с этим изданием аккуратно – в нём приведены слова Торы.